

УДК 811'42:070:004.77:616-036.21

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ДИСКУРСЕ COVID-19

канд. филол. наук, доц. **О.Н. ЧАЛОВА**
(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины)
e-mail: oksana-chalova@mail.ru

В статье рассматривается лингвопрагматический потенциал медицинской терминологии, представленной в новостных интернет-статьях коронавирусной тематики. Выявляются основные речевые функции медицинских терминов, попадающих в «гравитационное» пространство медиа. Обосновывается способность медицинской терминологии приобретать дополнительные функции в условиях медийной коммуникации, а также неизбежная участь терминов утрачивать свои традиционные свойства под действием факторов медийной среды. В заключение делается вывод о возможности терминов кардинально менять свой прагматический вектор в зависимости от тех коммуникативных условий, в которых они оказываются.

Ключевые слова: дискурс, институциональный дискурс, медийный дискурс, терминология, медицинская терминология, неологизмы.

Введение. В условиях пристального внимания современной лингвистики к самым разным типам и видам общения, как институциональным, так и бытовым, особым объектом лингвистического анализа сегодня может стать *дискурс Covid-19*, под которым в рамках настоящей статьи понимается новостной интернет-дискурс коронавирусной тематики (в частности, интернет-публикации о статистике заражения вирусом SARS-CoV-2, о важности вакцинации, научно-популярные статьи о коронавирусе и его штаммах и т.д.). Необходимость всестороннего изучения дискурса Covid-19 очевидна: знание его лингвопрагматической организации, выявление представленных в нем способов и приемов воздействия на адресата (например, с целью убеждения последнего в использовании защитных масок) может помочь лучше понять принципы аргументативной коммуникации, внести определенный вклад в теорию персуазивного общения.

В фокусе настоящего исследования находится лексическая составляющая дискурса Covid-19, а именно такой пласт его лексики, как медицинская терминология, которая пронизывает всё языковое пространство коронавирусного дискурса (*T-лимфоциты, антиген, дендритная клетка, антиген-презентирующая клетка, нуклеотидные последовательности* и т.д.). Целью данной статьи является определение лингвопрагматического потенциала медицинской лексики, представленной в рассматриваемом типе коммуникации. Решение такой задачи предполагает выявление основных прагматических функций медицинских терминов и характеристику аспектов их реализации (в данной статье под медицинскими терминами понимаются не только существительные, но и любые знаменательные части речи, имеющие непосредственное отношение к медицине).

Конечно, вопросам терминологии, в том числе и медицинской, посвящено немало лингвистических трудов [1–5], в которых ведущей функцией термина признается номинативная (назывная, фиксирующая, идентифицирующая и т.д.), что предполагает способность термина быть средством четкого обозначения предмета/явления/процесса и обслуживать специальную сферу человеческой деятельности (науку, сферу информационных технологий, кулинарию и т.д.). Помимо этого, терминам зачастую приписывается выполнение информативных (когнитивных, коммуникативных, сигнификативных, объясняющая и проч.) и кодификационных (конспирирующих или компрессионных) задач. По сути, перечнем этих трех ролей (номинативная, информативная и кодификационная) функциональные резервы термина как особой лексической единицы и исчерпываются.

При полном согласии с таким подходом к описанию термина считаем необходимым отметить следующее: до тех пор пока термин используется в рамках той сферы общения, к которой он изначально относится, его ведущей функцией действительно является номинативная; однако как только термин попадает в «чуждую» для него среду (например, научный термин из области медицины мигрирует в художественный или политический дискурс, или термин из сферы моды и красоты обнаруживается в обыденно-разговорном дискурсе), он мгновенно приобретает дополнительные свойства. По крайней мере, так происходит с медицинской лексикой в пространстве медийного коронавирусного дискурса. Диапазон прагматических возможностей такой (медицинской) лексики заметно расширяется, поскольку под действием изменившихся «средовых» условий (медийных) она развивает новые качества, а ее традиционные функции приобретают специфические аспекты реализации.

Основная часть. С нашей точки зрения, к числу *основных функций* медицинской лексики в дискурсе Covid-19 относятся следующие: номинативная, информативная, акцентная, экспрессивная и некоторые другие. Безусловно, все функции тесно связаны между собой, и иногда сложно сказать, где терминология заканчивает играть свою информативную роль и начинает реализовывать свой оценочный потенциал. Тем не менее в эвристических целях все прагматические возможности нашего объекта анализа уместно представить в виде следующего набора функций.

Номинативная функция медицинских терминов в «коронавирусном» дискурсе. *Номинативная функция* – это естественная функция любого слова и словосочетания, в том числе и медицинского термина. Она заключается в способности лексической единицы называть процессы, явления, заполнять имеющиеся в языке лексические лакуны и т.д. В новостном дискурсе Covid-19 номинативность свойственна как уже устоявшимся медицинским терминам, так и терминам-неологизмам (*База содержит сведения о нуклеотидных последовательностях вирусов SARS-CoV-2 и их мутациях, распространенных в регионах России, а благодаря ПО специалисты*

смогут «определять вероятный штамм вируса»). Строго говоря, в «коронавирусном» дискурсе СМИ практически каждый медицинский термин целесообразно признать неологизмом: даже если термин и использовался ранее (например, в собственно медицинском дискурсе), в новостной интернет-дискурсе он попал недавно, в связи с чем может рассматриваться в нем как лексическое новообразование (относительный/условный неологизм).

Несмотря на то что в «коронавирусном» дискурсе обнаруживается достаточно много условных терминологических неологизмов, в нём полностью или почти полностью отсутствуют абсолютные неологизмы (то есть слова, которых раньше не было в языке вообще, даже в языке медицинского сообщества). Так, в масс-медийном дискурсе Covid-19 не встречаются термины, обозначающие штаммы и мутации вируса SARS-CoV-2, а также узкоспециальная медицинская лексика (зачастую это аббревиатуры, сочетающие буквы и цифры: *мутация N5001Y*, *делеция 69-70del*, *аспарагин*, *тирозин*), в то время как в медицинской среде (особенно научной) они легко обнаруживаются. Отказ от использования абсолютных терминов-неологизмов в изучаемом типе коммуникации, вероятно, объясняется сложностью подобной терминологии, низкой степенью мотивированности таких языковых знаков.

Информативная функция медицинских терминов. Медицинские термины в любом типе общения, в том числе и новостном – это исключительно высокоинформативные единицы. Информативный потенциал медицинской лексики в Covid-дискурсе заключается в способности этих терминов точно и конкретно транслировать актуальные сведения, факты, сообщать новое знание, четко передавать значения, избегать двусмысленности и т.д. (*У нас есть антиген – вирусный белок, который сначала попадает в так называемую антиген-презентирующую клетку, ее еще называют дендритной клеткой. Дальше эта клетка должна получить сигнал опасности – просто так она не будет реагировать. Антиген-презентирующая клетка запускает две части иммунитета. Клеточный иммунитет и его основное действующее звено – это так называемые Т-лимфоциты – убийцы. Они узнают клетку, внутри которой сидит вирус, и ее убивают вместе с вирусом, но клетку не жалко в данном случае*). Более того, терминология, представленная в дискурсе Covid-19, отражает наблюдения исследователей за коронавирусом, его действием на организм человека, эволюцией, видами (штаммами), то есть не только передает, но и аккумулирует информацию как о типичных, так и менее явных признаках коронавируса, накапливает и хранит знания о нем.

Создание эффекта объективности содержания. Использование терминов также способствует усилению впечатления объективной интерпретации информации в журналистской «коронавирусной» статье, придает сообщению сдержанный характер. Аппелляция к терминам, по сути, представляет собой ссылку на медицинскую традицию, авторитетный источник знания и воспринимается как нечто общепринятое и стабильное, сближает её с научной статьей, побуждает читателя воспринимать весь контент как научно доказанный. В связи с этим прием активного использования терминов может применяться автором, чтобы показать, что содержание коронавирусного текста не зависит от воли и настроений его автора, не является инструментом и продуктом его чувств и эмоций, не носит субъективный характер: *Ученые нашли у нового штамма SARS-CoV-2 три мутации в критически важных участках спайкового белка, который вирус использует для сцепки с ангиотензинпревращающим ферментом 2 (ACE2) на поверхности клетки*. Другими словами, термины используются, в том числе, и как средство борьбы с возможным празднословием авторов, которые в целях экспрессии могут использовать самые разные языковые средства, в то время как необходимость употребления терминов «дисциплинирует» журналистов, создают эффект сдержанности.

Акцентная функция (привлечение внимания к проблеме). Не только эмоционально-окрашенные слова призваны привлекать и удерживать внимание адресата, но и термины, которые в определенный момент способны активизировать как рациональную, так и эмоциональную сторону восприятия адресата. Так, интенсивное использование терминов на определенном участке текста может придавать сообщению напряженный характер. Целью такого приема (чрезмерного использования терминов на ограниченном текстовом отрезке) является устрашение читателя, убеждение последнего в исключительной опасности вируса, изменение модели поведения адресата (безусловно, с положительным эффектом для последнего), побуждение выбора адекватных средств защиты, социального дистанцирования, вакцинации и проч.: *«Серьезные неврологические нарушения как осложнения Covid-19 включают церебральные инсульты (геморрагические и ишемические), инфекционные поражения центральной нервной системы – менингоэнцефаломиелиты, острые рассеянные энцефаломиелиты, – а также поражения периферической нервной системы в виде аутоиммунных полиневропатий»*, – сказал он. На наш взгляд, подобную кумуляцию терминов в одном небольшом абзаце можно рассматривать как средство имплицитного воздействия на читателя: автор как бы непреднамеренно «накаляет атмосферу», внушает адресату мысль о неизбежности негативных последствий беспечного поведения людей. Понятно, что в приведенном речевом фрагменте прослеживаются элементы манипулятивного воздействия на читателя. Однако в данном случае манипуляция носит не агрессивный, а суггестивный характер, поскольку предполагает внедрение в сознание адресата определенных представлений и идей с пользой для читателя.

Следует подчеркнуть, что использование терминов как таковое не стоит рассматривать в качестве приема устрашения или создания стрессовой обстановки. Речь идет именно о высокой концентрации терминов в конкретном речевом сегменте, которая (концентрация) и усиливает психологическое напряжение и общую перлокуцию текста. Таким образом, анализ дискурса Covid-19 выявил возможность контекстуального переосмысления семантики терминов, при котором термин как ярчайший представитель стилистически нейтральной лексики может приобрести прагматическую маркированность.

Экспрессивная функция. С акцентной функцией тесно связана экспрессивная функция.

Любая статья, в том числе и новостная интернет-статья о коронавирусе – это не просто текст, транслирующий определенную информацию, но и возможность для автора проявить себя, реализовать свой журналистский талант в

полной мере, например, за счет использования стилистических средств. Парадоксальным образом таким стилистическим средством в новостной статье коронавирусной тематики может оказаться термин. Конечно, принято считать, что термин является стилистически и прагматически нейтральной лексической единицей. Однако, как мы выяснили в подразделе, посвященном акцентной функции медицинских терминов, в медийном дискурсе термины нельзя считать полностью свободными от элементов воздействия. Помимо прочего, они помогают автору выразиться ярко и броско, свидетельствуют о его профессионализме и компетентности в рассматриваемом вопросе, характеризуют его как специалиста: *Две другие мутации реконструировали часть N-концевого домена спайкового белка. Благодаря данным метаморфозам коронавируса «научился» нейтрализовать моноклональные антитела, вырабатываемые после прививки вакцинами Pfizer и Moderna.* Очевидно, что активное использование терминов в приведенном текстовом фрагменте свидетельствует не только о стремлении автора максимально точно и в компрессированном виде донести информацию до реципиента, но и вызвать у него новые впечатления, интерес к поднимаемой проблеме, новизны и удивления. Свежие слова в тексте уже сами по себе способны вызывать эмоциональный отклик читателя.

Из сказанного можно заключить, что как только компоненты одного типа дискурса (в нашем случае – медицинского) попадают в силовое поле другого типа коммуникации (в данном случае – медийной), они приобретают определенную стилистическую окраску и переходят из разряда прагматически нейтральных единиц в разряд экспрессивных средств.

Оценочная (отношенческая) функция. Сами по себе термины в подавляющем большинстве случаев не наделены оценочной семантикой (ни денотативной, ни коннотативной). Тем не менее в научных наименованиях патологий можно проследить отношение медицинского сообщества к заболеванию. В данном случае речь идет, конечно же, не о положительном или отрицательном векторе отношения/оценки, то есть не об эмоциональной/субъективной оценке, а об отражении в названии инфекции того опыта, который накопился в медицинском мире (о рациональной/объективной оценке). Так, наименование вируса Sars-cov-2 (*Severe acute respiratory syndrome-related coronavirus 2*) является слишком громоздким, обобщенным и расплывчатым и слабо отражает суть инфекции. В этом и проявляется неоднозначное, не вполне сложившееся, пусть и безоговорочно негативное, отношение медиков к вирусу, отсутствие четкого представления о его природе в силу недостаточной изученности (по крайней мере, на этапе появления термина). Более того, такое длинное терминосочетание нарушает закон экономии языковых средств, подразумевающий минимизацию речевых усилий (А. Мартинет). С одной стороны, появление новых терминов способствует этой минимизации, с другой стороны, слишком длинные названия ей противоречат. Чтобы реализовать функцию экономии в языке, на смену громоздким терминам и их сочетаниям приходят аббревиатуры и сокращения, которые отражают суть инфекции еще хуже. Так, ставшее общепринятым сокращение Sars-cov-2 не демонстрирует открыто картины мира, сложившейся в медицинской среде, а создает эффект недосказанности и непрозрачности, который может вызывать самую разную эмоционально-оценочную реакцию со стороны обывателя – от обостренного чувства опасности до несерьезного отношения к коронавирусу.

Вероятно, громоздкость и непрозрачность терминов вкупе с их мнемонической бесполезностью и ассоциативной несостоятельностью (неспособностью облегчать запоминание информации), является еще одной причиной (наряду с их упомянутой выше семантической и фонетической усложненностью), по которой они почти не употребляются в медийном коронавирусном дискурсе, а заменяются более простыми аналогами или словами и сочетаниями слов с прозрачной семантикой (*коронавирус* вместо *Severe acute respiratory syndrome-related coronavirus 2*, *индийский штамм* вместо *B.1.617.2* или даже «Дельта» и т.д.).

Заключение. Конечно, функциональный потенциал медицинской терминологии в медийном дискурсе коронавирусной тематики не ограничивается пятью рассмотренными выше механизмами действия. Так, в числе других функций дискурса Covid-19 можно назвать и другие, например, функцию лаконизации (сокращения, компрессии), предполагающую способность термина избегать многословия и выражать идеи сжато. Однако о данной стороне термина в литературе сказано немало [1–5], а особых нюансов реализации данной функции в изучаемом типе дискурса обнаружено не было. Более того, несмотря на то, что медицинская терминология в структуре коронавирусного дискурса приобретает дополнительный функционал, при этом некоторые из ее исходных свойств утрачиваются. Так, на наш взгляд, медицинские термины в дискурсе Covid-19 лишены кодирующей и конспирирующей функции, поскольку в массовом дискурсе все смыслы и идеи должны быть максимально рассекречены и предельно понятны адресату (обывателю). То же касается и идентификационной (социокультурной) функции терминов, заключающейся в указании на принадлежность человека к определенному сообществу (в нашем случае – медицинскому). В случае с медийным коронавирусным дискурсом очевидна несовместимость терминов и социокультурных параметров речевых субъектов (как автора новостной статьи, так и массового адресата/широкой публики), которые могут иметь весьма отдаленное отношение к медицине.

Таким образом, наличие медицинской терминологии в нетипичном для нее коммуникативном пространстве, а именно в медийном дискурсе, позволяет приписывать ей дополнительные качества, констатировать ее способность не только объективно отражать, но и субъективно интерпретировать действительность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авербух, К.Я. Манифест современной терминологии / К.Я. Авербух // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах. "Коммуникация-2002": материалы междунар. науч.-практ. конф. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. – Ч. 1. – С. 192–194.

2. Барсукова, Е.А. Научный термин в общем и терминологическом толковых словарях русского и английского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Барсукова. – М., 2004. – 24 с.
3. Лейчик, В.М. Терминоведение : предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – М. : Издательство ЛКИ, 2007. – 256 с.
4. Лейчик, В. М. Терминоведение : предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : ЛИБРОКОМ, 2012. – 264 с.
5. Рычкова, Л.В. Социально-ориентированная терминология в аксиологическом аспекте / Л.В. Рычкова // Русский язык: система и функционирование : сб. материалов V Междунар. науч. конф., 11–12 окт. 2011 г., БГУ. – Минск : Изд. центр БГУ, 2011. – С. 133–136.

Поступила 01.04.2022

PRAGMATIC FUNCTIONS OF MEDICINE TERMINOLOGY IN THE COVID-19 DISCOURSE

O. CHALOVA

The article examines the linguistic and pragmatic potential of medical terminology presented in Internet news articles about coronavirus. The main speech functions of medical terms getting into the "gravitational" space of media have been revealed. The article states the ability of medical terminology to acquire additional functions under the conditions of a media communication, as well as a tendency of terms to lose their traditional properties under the influence of media environment factors. Terms have been concluded to be able to radically change their pragmatic vector depending on the communicative conditions in which they find themselves.

Keywords: *discourse, institutional discourse, media discourse, terminology, medical terminology, neologisms.*